

Е. Р. Дашковой; все они проходили через таможеню, где Радищев был директором.

От учреждения гражданской цензуры в 1650 г. во Франции (по Векману) он обратился к истории цензуры в Англии. Подобно инквизиции в Испании и тайной канцелярии в России здесь свирепствовала Звездная палата. «Жестокости ее, — говорит Радищев, — против писавших о правительстве нещетны и история ее оными наполнена . если суеверие духовное не в силах было вложить [здесь] на разум тяжкую узду цензуры, [то] возложена она [была] суеверием политическим. Но то и другое пеклися, да власть будет всецела, да очи просвещения покрыты всегда пребудут туманом обаяния и да насилие царствует на счет рассудка. Со смертью графа Страффорда [1593—1641], по приговору парламента, рушилась Звездная палата; но ни ее падение, ни судебная казнь Карла I [30 I 1649] не могли, — говорит Радищев, — утвердить в Англии вольности книгопечатания. Долгой парламевт возобновил прежние положения, против ее сделанные. При Карле II и при Якове II [в «Путешествии» ошибка — Якове I] они паки возобновлены». Это не совсем точно: суровый декрет Звездной палаты 11 VII 1637 г. был подтвержден в январе 1641, в марте 1642 и в июне 1643 г., но не вполне. Устрашенный широким распространением роялистских брошюр и памфлетов на религиозные темы, парламент постановил (14 VI 1643), что для печатания какого-либо произведения необходимо было предварительное разрешение цензурных комитетов. Когда Мильтон издал без цензуры и регистрации свой трактат «О разводе», его привлекли к ответственности. Он выступил в парламенте с речью о свободе печати, и 24 VI 1644 г. она вышла в свет под заглавием «Ареопагитика или речь в защиту свободы печати, обращенная к английскому парламенту» (Русский перевод с предисловием М. М. Хвостова, Казань, 1906). Мильтон требовал, однако, «не свободы печати, а отмены предварительной цензуры; он призывал, что надобно преследовать печать в случае нарушения ею законов, но преследовать судебным порядком» (А. Савин. Лекции по истории английской революции, Лгр., 1924, стр. 315 и сл.). Что же касается Карла II и Иакова II, то они явно склонялись к католицизму и стесняли свободу печати. Даже после второй революции (1688 г.) при Вильгельме и Марии было подтверждено указание о цензуре, изданное парламентом; «но, — пишет Радищев, — в 1694 году вольность печатания утверждена в Англии совершенно и цензура, зевнув последний раз, издохла» (333).

Под строкой дано примечание. «В Дании вольное книгопечатание было мгновенно. Стихи Вольтеровы на сей случай к датскому королю во свидетельство остались, что похвалою даже мудрому законоположению спешить не надлежит». В январе 1771 г. Вольтер приветствовал (в стихотворении «Королю Дании Христиану VII. О свободе печати, принятой во всех государствах») ¹ указ

¹ Au roi de Danemark, Christian VII. Sur la liberté de la presse, accordée dans tous les états.